

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ЭТНОГЕНЕЗА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА (ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГАГАУЗОВ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Квилинкова Е. Н. (Минск, Беларусь)

Аннотация: В статье обосновывается важность изучения процесса этнокультурного взаимодействия как части этнической истории. Подчеркивается значимость кооперации этнологов с представителями смежных наук. Отмечается, что изучение динамики культуры, а также влияния на нее социокультурных факторов и иноэтничного окружения является актуальным особенно для тех народов, вопрос о происхождении которых по-прежнему остается неразрешенным. Для изучения их этнической истории автор разработал и апробировал этнорегиональный подход, результаты которого рассматриваются на примере гагаузов. Благодаря применению данного подхода были выявлены как основные компоненты этнического ядра их культуры, так и свойственные ей региональные особенности. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что анализ этногенеза гагаузов невозможен без рассмотрения процессов культурогенеза. Делается вывод о том, что всестороннее исследование этнорегиональных и этнокультурных особенностей может стать ключом не только к изучению функционирования генетического механизма культуры в прошлом, но и к объяснению ее феноменов в настоящем.

Ключевые слова: культурогенез, этнорегиональный подход, междисциплинарность, гагаузы

ON THE IMPORTANCE OF STUDYING THE ISSUES OF ETHNOGENESIS
THROUGH THE PRISM OF CULTUROGENESIS (FROM THE EXPERIENCE OF
STUDYING THE TRADITIONAL SPIRITUAL CULTURE OF THE GAGAUZ
PEOPLE IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY AND ETHNOREGIONAL
STUDIES)

Kvilinkova E. N. (Minsk, Belarus)

Abstract: The article substantiates the importance of studying the process of ethnocultural interaction as a part of ethnic history. The importance of cooperation between ethnologists and representatives of related sciences is emphasized. It is noted that the study of the dynamics of culture, as well as the influence of socio-cultural factors and foreign ethnic environment on it, is relevant especially for those peoples, the question of whose origin is still unresolved. To study their ethnic history, the author developed and tested an ethno-regional approach, the results of which are considered on the example of the Gagauz. Thanks to the application of this approach, both the main

components of the ethnic core of their culture and its inherent regional characteristics were identified. As a result of the study, the author came to the conclusion that the analysis of the ethnogenesis of the Gagauz people is impossible without considering the processes of cultural genesis. It is concluded that a comprehensive study of ethnoregional and ethnocultural characteristics can become the key not only to studying the functioning of the genetic mechanism of culture in the past, but also to explaining its phenomena in the present.

Keywords: *cultural genesis, ethno-regional approach, interdisciplinarity, Gagauz*

Чтобы определить свою нишу в современном мировом этническом сообществе для каждого этноса важно понять собственное прошлое, осознать ценность наследия предков и выработать стратегию культурного развития в настоящем, чтобы сохраниться в будущем. Данные вопросы демонстрируют актуальность изучения социальной и исторической динамики культуры, то есть тех направлений, которые отражают понятие культурогенез. Исследование проблемы в таком ключе позволяет рассмотреть появление у этноса новых культурных форм и степень их включенности в саму систему культуры и жизнедеятельность этносообщества.

Отметим, что различные научные школы вкладывают свой смысл в понимание термина «культурогенез», что обусловило существование разных подходов к определению его смысловых границ. Поскольку в нашей статье акцент делается на прикладную этнологию, то мы лишь обозначим подход, которого придерживались в процессе изучения культурогенеза гагаузов. В осуществленных нами этнологических исследованиях культурогенез рассматривается через призму процессов коммуникации одного этноса с другими проживающими по соседству народами и адаптации к новым историческим, социально-экономическим, природно-географическим условиям и этнокультурному ландшафту, в ходе которых у него сформировались характерные этнокультурные маркеры. Иными словами, под культурогенезом мы понимаем процесс трансформации и развития культуры определенного этноса в конкретных исторических условиях, а также выработанные им способы ее трансмиссии.

Процесс этнокультурного взаимодействия, являющийся частью истории, этногенеза и культурогенеза многих народов, имеет глубокие исторические корни, особенно в ряде регионов и этноконтактных зон. Многие этносы веками живут по соседству, и процесс этнокультурного взаимодействия у них давний и довольно глубокий. Отсюда следует,

что вопрос об изучении культурных заимствований и межкультурных взаимодействий имеет особое значение.

Для этнологов важнейшим средством получения информации об этнических свойствах изучаемых объектов остаются полевые исследования. Учитывая, что этносы постоянно контактируют друг с другом, то в качестве объекта исследования для этнолога выступают как существующие формы историко-культурных взаимодействий с другими этническими общностями в пределах историко-этнографических областей, так и отражение результатов таких контактов в культуре изучаемого этноса. Поэтому в качестве объекта полевой этнографии следует рассматривать «локальные подразделения ныне существующих народов с учетом их историко-культурных связей с соседними народами» [18].

В связи с этим, одним из наиболее актуальных в этнологии вопросов является необходимость кооперации с представителями смежных наук, без чего просто невозможен научный подход к анализу динамики некоторых сторон народной жизни [10, с. 77]. *Междисциплинарный подход* позволяет значительно полнее раскрыть исследуемую проблему и сделать более глубокие выводы, в том числе о наличии архаических элементов в той или иной области традиционной культуры, о степени межкультурного взаимодействия и культурных интерференций.

Всестороннее изучение традиционной культуры возможно только с привлечением полевых материалов, относящихся к различным дисциплинам: этнографии, социальной и культурной истории, лингвистике, фольклористике, юриспруденции, религиоведению и др. При этом, как подчеркивал Л. Февр, речь идет не только о заимствовании понятий, но, прежде всего, о заимствовании методов и духа исследования. Он отмечал, что «крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук» [21, с. 20, 97].

Нередко при изучении одной области исследователь сталкивается с необходимостью сбора и анализа данных по смежным дисциплинам или использования характерных для них методов сбора источников. Например, изучение календарной обрядности невозможно без изучения обрядового фольклора, а исследование соционормативной культуры ставит перед исследователем задачу сбора и анализа материалов по терминологии родства и семейно-родственным взаимоотношениям, выявлению элементов обычного права в фольклоре и т.д. Фольклорные и лингвистические данные играют важную роль в изучении этнических взаимодействий. Мифология и

фольклор рассматриваются исследователями как важный источник для изучения этнических взаимодействий.

Необходимость кооперации этнологов с представителями смежных наук отмечалась многими учеными еще в последней четверти XX в.: «Без их участия сейчас зачастую невозможен научный подход к анализу динамики некоторых сторон народной жизни». При этом особое внимание этнологами должно уделяться изучению не только взаимовлияний, но и взаимоотталкиваний [1, с. 75–76].

В связи с развитием «новой исторической науки» разработан и применяется целый спектр междисциплинарных методов: контент-анализа, конкретно-социологического анкетирования (метод устной истории), моделирования, количественные (математические), историко-психологический, психоаналитический, картографический, лингвистический, историко-этнографический, этнопсихологический, историко-демографический, историко-биологический, историософский, историко-экологический, экономический, социокультурный, культурологический, космологический (космического детерминизма Л. Чижевского), религиозно-интуитивистский (метаисторический), метод «вживания» («вчувствования в эпоху»), метод выявления «трансцендентального характера предмета» и др. [19].

Таким образом, использование в этнологических исследованиях междисциплинарных методов и принципа историзма позволяет делать более глубокие и обобщающие выводы о наиболее устойчивых элементах народной культуры, культурном коде, этнических традициях и процессах, которые служат основой для сохранения ядра народной культуры.

Конкретизируя заявленную нами тему, отметим, что изучение динамики культуры, а также влияния на нее социокультурных факторов и иноэтничного окружения является актуальным особенно для многих малочисленных и младописьменных народов, вопрос о происхождении которых по-прежнему остается неразрешенным. Одним из таких этносов, проблема этногенеза которых до настоящего времени остается загадкой, являются гагаузы – малочисленный тюркоязычный и православный народ. Из более 20 существующих гипотез о происхождении гагаузов [10; 13], основными являются три: «тюркская», «болгарская» и «турецкая». Наиболее распространенной является точка зрения о тюркских корнях в этногенезе гагаузов (конгломерат различных северотюркских кочевых племен, осевших на Балканах в XI–XIII вв.). Многие болгарские ученые придерживаются гипотезы о том, что гагаузы – это болгары, утратившие в период

османского завоевания свой родной язык – болгарский, но сохранившие веру – православие. В пользу данной гипотезы свидетельствует значительное сходство гагаузской традиционной обрядности с болгарской и другие данные. Турецкие ученые считают гагаузов турками, сохранившими тюркский язык, но предавшими веру.

Сложность изучения проблемы этногенеза заключается не только в том, что до сих пор не выявлены или должным образом не интерпретированы археологические памятники, непосредственно относящиеся к этнической истории народа, но и в их дисперсном проживании на территориях различных государств (Молдовы, Украины, Болгарии, России, Греции и Румынии), а также в том, что этноним «гагаузы» встречается лишь с середины XIX в. Это подвигло нас на исследование проблемы их этногенеза через культурогенез (путем изучения происхождения культуры народа), который, наряду с антропогенезом (биологическое происхождение народа) и глоттогенезом (происхождение языка народа), является составной частью современной методики исследований процессов складывания и становления этнических общностей.

Исследования российских, молдавских и украинских ученых по антропологическому облику гагаузов, дерматоглифике, молекулярно-генетическим данным, ДНК маркерам пока не дали окончательного ответа. Тем не менее, ими делается однозначный вывод о том, что «гагаузы принадлежат к балканской популяции» [3]. Очевидно, при изучении вопроса этногенеза необходимо подключать данные по традиционной культуре, тем более что они могут служить важным этногенетическим источником, который в свою очередь требует объективной трактовки и научного объяснения. Однако ряд гагаузоведов изучает культуру и фольклор гагаузов в отрыве от других балканских народов. Делая чрезмерный акцент на тюркскости, они притягивают для этого этнографический и фольклорный материал (*в частности, по Волчьим праздникам и культуре волка* [11], *по дастанному эпосу, по традиционным блюдам и др.*).

Распространение в гагаузоведении в конце 90-х начале 2000-х гг. таких подходов поставило на повестку дня вопрос о необходимости разработки и обоснования иных исследовательских методов и подходов, которые позволили бы приблизиться к объективной трактовке этнической истории гагаузов через культурогенез. Поскольку гагаузский этнос находится в состоянии перманентной этнической мобилизации, то данная проблема остается актуальной.

Разрешение вопроса в значительной степени связано с методикой сбора полевого материала по традиционной духовной культуре

гагаузов. Так, нами была разработана программа-вопросник [16], позволяющая уточнить наличие и/или отсутствие в традиционной культуре исследуемого этноса того или иного обычая, обряда или элемента, которые распространены у соседних земледельческих народов, в частности те, что представлены в календарной обрядности проживающих по соседству болгар, но не зафиксированы в настоящее время у гагаузов.

Учитывая, что гагаузы тюркоязычные и православные, мы сравнивали все области их традиционной духовной культуры с обрядностью и фольклором тюркских народов, с одной стороны, и балканских православных народов, с другой стороны. Исследование изменений в данной области культуры дало возможность проследить не только степень сохранности гагаузами этнокультурных особенностей, но и степень их адаптации и аккультурации к иной среде и культурам соседних народов. Более того, удалось выявить устойчивые элементы традиционной культуры, служащие основой культурного кода гагаузов, а также этнокультурные маркеры.

В результате сравнительно-типологического изучения традиционной духовной культуры гагаузов были собраны данные, свидетельствующие о том, что она целиком вписывается в культуру православных народов Балкано-Дунайского региона. Это значительное сходство с обрядностью народов данного региона проявилось также в обрядности и мифологии, связанной в том числе и с волчьими праздниками и почитанием волка, ранее притягивавшимися некоторыми гагаузоведами без какой-либо научной аргументации к культуре исключительно тюркских народов.

Наряду с этим для изучения этнической истории гагаузов нами был разработан этнорегиональный подход [5; 6], суть которого сводится к необходимости исследования не всего региона, а истории и культуры определенной этнической группы в нескольких регионах. Это связано с тем, что чисто региональный подход не позволяет рассмотреть в комплексе проблему этнической истории и этногенеза малочисленного народа, части которого компактно проживают в различных географических регионах (вне пределов этнического ядра) в течение довольно длительного исторического периода [16].

Ввиду того, что первые упоминания о гагаузах в письменных источниках относятся к середине XIX в., рассмотреть процесс складывания этнической общности, формирования ее культуры и самосознания не представляется возможным без привлечения данных по другим группам гагаузов, раскрывающих региональные

особенности их этнической идентичности, социальных институтов и традиционной обрядности.

В ходе научных изысканий нами были выявлены и проанализированы региональные особенности, характерные для указанных групп гагаузов, появившиеся в результате длительного раздельного проживания, а также в ходе имевших место исторических процессов и межэтнических контактов. На основании полученных сведений рассмотрены адаптивные свойства народной культуры и ее роль на современном этапе. Помимо этого, благодаря собранному и проанализированному полевому и архивному материалу (из Национального архива Республики Молдова), удалось раскрыть особенности этнической и языковой идентификации, характерные для бессарабских и других групп гагаузов, а также значимость для них религиозной идентичности. В ходе исследования рассмотрены вопросы, связанные с процессом становления этнонима «гагауз» и глоттонима «гагаузский язык».

Использование этнорегионального подхода при изучении культурогенеза позволило взглянуть на проблему этногенеза гагаузов с другой стороны. Суть разработанного нами научного направления, обозначенного как «этнорегионалистика» [17, с. 338–341], заключается в симбиозе двух подходов – этнического и регионального, а также в междисциплинарности и многоуровневом анализе данных различных гуманитарных дисциплин. То есть, первоначально изучается основной этнический массив (этническое ядро): история поселения, способ социальной организации, самосознание, традиционная культура, особенности адаптации и взаимодействия с соседними этносами и др. Затем на основе историко-сравнительного метода исследуются «внешние» региональные группы этого этноса, то есть самосознание и этническая культура изучаются во времени и пространстве, синхронно и диахронно. Это позволяет выявить как основные компоненты этнического ядра культуры, так и свойственные ей региональные особенности. Если конкретизировать данный подход на основе гагаузской проблематики, то в качестве этнического ядра выступают гагаузы Молдовы (наибольшие по численности и добившиеся признания своей государственности в рамках Республики Молдова – этнотерриториальной автономии – Гагауз Ери). Этнорегиональными группами являются гагаузы Болгарии, Греции, Украины, Северного Кавказа, Казахстана и др.

В результате осуществленного нами междисциплинарного и этнорегионального исследования удалось установить, что форма и содержание традиционной духовной культуры гагаузов представляют

собой общебалканское явление, что подтверждает гипотезу о балканском происхождении гагаузского этноса. Вместе с тем анализ результатов процесса взаимоотталкиваний культур показал, что некоторые главные земледельческие обряды, характерные для соседних земледельческих народов, не были включены в традиционную обрядность гагаузов [4]. Кроме того, для гагаузов характерны определенные психологические особенности, отличающие их национальный характер от близких по культуре болгар. Полученные данные дают основание говорить как о факторе влияния тюркского языка на менталитет гагаузов, так и об особенностях формирования их генотипа.

Таким образом, через обоснование использованных методов и методики этнологических исследований в области традиционной духовной культуры гагаузов [4–16] мы выдвинули тезис о том, что анализ их этногенеза невозможен без рассмотрения процессов культурогенеза, без учета региональных особенностей в области языка, культуры и самосознания, свойственных различным группам этого этноса, проживающим в настоящее время в разных географических регионах и государствах. Всестороннее исследование этнорегиональных и этнокультурных особенностей может стать ключом не только к изучению функционирования генетического механизма культуры в прошлом, но и к объяснению ее феноменов в настоящем.

Литература

1. Автономова Н. С., Караулов Ю. Н., Муравьев Ю. А. Культура, история, память (О Некоторых тенденциях новейшей французской историко-методологической мысли) // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 71–87.
2. Герд А. С. Историческая география и регионалистика: взаимоотношение в процессе изучения историко-культурных зон // Псковский регионологический журнал. 2013. С. 107–116.
3. Дубова Н. Антропологический облик гагаузов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. 1. Гагаузы в мире. Ред М. Н. Губогло. М., 2012. С. 467–474.
4. Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002. 184 с.
5. Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.

6. *Квилинкова Е. Н.* Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.
7. *Квилинкова Е. Н.* Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.
8. *Квилинкова Е. Н.* Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.
9. *Квилинкова Е. Н.* Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовестград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.
10. *Квилинкова Е. Н.* Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат–София, 2013. Tip. Centrală, 2013. 872 с.
11. *Квилинкова Е. Н.* Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Tip. Centrală, 2014. 472 с.
12. *Квилинкова Е. Н.* Курбан у гагаузов (Архаическая современность). Кишинев: Tip. Centrală, 2015. 488 с.
13. *Квилинкова Е. Н.* Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с.
14. *Квилинкова Е. Н.* Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 420 с.
15. *Квилинкова Е. Н.* Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 с.
16. *Квилинкова Е. Н.* Методика и практика этнологических исследований (научно-методическое пособие). Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 224 с.
17. *Квилинкова Е. Н.* Этнорегиональный подход в изучении этнической истории гагаузов в контексте этно-регионалистики как нового научного направления в гагаузоведении // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», посвященная 30-й годовщине Комратского государственного университета. Сборник статей. Т. 2. Комрат: КГУ, 2021. С. 338–341.
18. *Козьмин В. А.* Полевая этнография. СПб.: СПбГУ, б. г. URL: <https://textarchive.ru/c-1022660-pall.html> (дата обращения: 20.07.2019).
19. Междисциплинарные методы исследования. URL: <https://leksii.org/17-24309.html> (дата обращения: 19.11.2019).

20. Обсуждение статей М. Н. Шмелевой и С. И. Ванштейна по проблемам полевых исследований (Г. В. Старовойтова, В. И. Козлов, А. Н. Жилина, Г. Н. Грачева) // Советская этнография. 1985. № 4. С. 67–77.
21. *Февр Л.* Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В АВТОНОМНЫХ ОКРУГАХ, НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузина Н. В. (Москва, Россия)

Исследование проводится в рамках Государственного задания ЦИПБ РАН на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годы (НИР 0006–2020–0005).

Аннотация: *События 2020–2021 гг. показали, что общая неудовлетворенность уровнем жизни, обострившая в силу пандемического кризиса, а также манипулятивные инфоповоды негосударственных СМИ, в том числе выполняющих функции иностранного агента или организаций, являющихся экстремистскими, сделали реальной угрозой внутривнутриполитической дестабилизации. В исследовании, завершеном автором в декабре 2020 г. были проанализированы статистические данные различных министерств и ведомств, находящиеся в открытом доступе, за первую половину 2020 г., выделены с использованием корреляционного анализа профили регионов с риском роста социальной напряженности. События начала 2021 г. подтвердили тот факт, что угроза социальных взрывов существует прежде всего в регионах, где помимо социальной напряженности, имеется выраженная этнокультурная напряженность, а также тенденции к сепаратизму. Данные регионы становились в начале 2021 форпостом возможного распространения протестных тенденций.*

Ключевые слова: *внутренняя политика, поликультурные регионы, безопасность, пандемия, регионоведение, социальная напряженность, дестабилизация*